

Тонкие, тягучие звуки гучжэна (это традиционный китайский щипковый музыкальный инструмент, разновидность цитры) лились, подобно журчащему ручью. Огонь свечей плясал в такт музыке, в воздухе плыл тонкий аромат благовоний. Сквозь полупрозрачные ширмы угадывались грациозные силуэты.

Мин Фулай сидел в отдельном кабинете с мрачным лицом и, не останавливаясь, пил чашу за чашей. Гэр по имени Сян-гэр сидел рядом, наматывая прядь волос на палец и поглядывая на угрюмого господина.

— Господин Фу~ Ну почему вы всё пьете в таком дурном настроении? Неужели я привлекаю вас меньше, чем кувшин вина?

Сян-гэр капризно проговорил это и отобрал чашу из рук Мин Фулая. Запрокинув голову, он осушил её сам, прищурив влажные глаза.

Медленным движением он слизнул каплю вина с алых губ и прильнул к мужчине:

— Господин, если вы и дальше будете меня игнорировать, я не на шутку рассержусь.

Мин Фулай прищурил свои глазки-щелочки. Он не рассердился на выходку гэра, наоборот, грубо притянул Сян-гэра к себе, не упустив возможности потискать его.

— Не сердчай, душа моя. Самое лучшее вино не стоит и твоего мизинца, ха-ха...

— Противный. — кокетливо смеясь, Сян-гэр легонько ударил его кулачком в грудь и принялся собственноручно поить его вином.

Вскоре музыка стихла, и в комнату вошел Лянь-гэр — утонченный юноша с кожей блее снега и невинным взглядом. Он сел по другую сторону от Мин Фулая и обиженно проговорил:

— Господин Фу, вы только с Сян-гэром и воркуете. Неужели совсем забыли про Лянь-гэра?

— Ой, посмотрите на него! — Сян-гэр прильнул к плечу хозяина. — Лянь-гэр приревновал! Вам придется его утешить, господин.

— Ха-ха, да разве ж я могу про тебя забыть?

Видя, как две красавицы спорят за его внимание, Мин Фулай пришел в превосходное расположение духа. Он обнял обоих разом, заливаясь смехом.

— Тогда скажите, господин, как вам моя игра на цитре? — Лянь-гэр томно прикрыл глаза, вызывая новый приступ смеха у пьянеющего гостя.

— Чудесно, просто великолепно! Никогда не слышал ничего прекраснее.

Хотя Лянь-гэр понимал, что это лишь лесть, он всё равно расцвел, его щеки покрылись румянцем. Он подлил вина в чашу Мин Фулая:

— Тогда вы просто обязаны приходить к нам почаще!

— Непременно, непременно!

Под ласковым напором двух гэров, подливавшим ему с обеих сторон, Мин Фулай быстро захмелел. Его жирное лицо побагровело, глаза налились кровью — признаки сильного

опьянения были налицо.

Лянь-гэр мягко промолвил: — Господин Фу, вы сегодня как будто не в духе? Неужели в этом крошечном уезде нашелся кто-то, кто посмел вас обидеть?

— Чепуха! В этой глуши еще не родился тот, кто посмел бы перечить мне, господину Фу! — Мин Фулай прищурился и холодно хмыкнул.

— Тогда почему у господина такой озабоченный вид? Или вы брезгуете мной и братом Лянем? Неужели мы плохо вам прислуживаем? — Сян-гэр капризно изогнулся.

— Сян-гэр, ты ошибаешься, я вами очень доволен, — поспешил утешить его Мин Фулай. — Я лишь беспокоюсь, что из столицы до сих пор нет вестей с приказом о нашем возвращении. Не знаю, сколько еще придется торчать в этой дыре.

Сян-гэр надул губы: — Разве здесь плохо? Вы здесь — грозная сила, никто не смеет вам и слова поперек сказать. Здесь ваше слово — закон, даже господин судья не смеет возражать! Зачем возвращаться в столицу?

— Глупенький, тебе не понять. Что это за место, а что такое столица? Разве их можно сравнивать? Столица — это обитель Сына Неба, самое процветающее место во всей империи Да Ся. Более того, даже в столице никто не смеет задирать нашего Второго господина!

— Ого! Значит, и вы, господин Фу, большой человек? — У обоих гэров заблестели глаза, и они принялись осыпать его бесчисленными комплиментами.

— А как же! Даже чиновники пятого ранга должны быть почтительны передо мной, — Мин Фулай так и сиял от похвал. Хотя он был всего лишь неприметным прихлебателем семьи Мин, но даже «собака из знатного дома» — это зверь, которого никто не смеет тронуть.

Однако, привыкнув к роскошной жизни, он томился в этой глуши. Не только Второй господин, но и сам Фулай тосковал по тем дням, когда они творили произвол в столице под крылом господина. Хоть здесь они и попирали закон безнаказанно, делая всё, что вздумается, но это была нищая земля. Быть здесь «местным царьком» всё же не так сладко, как жить в столице.

— Господин Фу, а скажите мне, правда ли, что если совершить подвиг и истребить бандитов, то можно поехать в столицу за наградой и стать большим чином?

— Да-да, я слышал, что на Линьцзянском тракте разбойники совсем распоясались. Говорят, если кто их изничтожит, тому и чины, и почести! Это правда?

Две красавицы, прильнув к нему, смотрели с таким любопытством, что Мин Фулай окончательно возгордился. Он самодовольно изрек:

— Необязательно. Нужно иметь своих людей в правительстве. Иначе, даже если ты будешь рисковать жизнью, уничтожая бандитов, твои заслуги могут просто присвоить другие, а ты останешься ни с чем.

— Вот оно как! Господин Фу, вы такой мудрый, всё-то вы знаете!

— Я так вами восхищаюсь! Позвольте поднести вам чашу!

— И я хочу выпить за вас!

— Ха-ха...

Свечи мерцали, тени колыхались, и нежные, вкрадчивые голоса постепенно растворялись в ночном воздухе... Мин Фулай заночевал в «Башне весеннего ветра», и сны его были полны приятных видений.

На следующее утро, вспомнив о важных делах, он поспешил в поместье Мин. Пока он бежал, его тучное тело покрылось испариной. Вернувшись, он узнал, что Второй господин не в духе, и, даже не успев привести себя в порядок, поспешил к нему.

Дзынь!

Стоило Мин Фулаю переступить порог, как прямо у его ног разлетелась вдребезги изящная ваза. Он вздрогнул, но, будучи главным управляющим при Втором господине, быстро взял себя в руки. Не меняясь в лице, он перешагнул через осколки и заискивающе поклонился:

— Здравия Второму господину! Кто же этот невежа, что посмел расстроить вас? Позвольте мне проучить его как следует!

— А ты, я смотрю, набрался спеси! — мрачно и язвительно бросил Мин Пэнкунь.

— Ну что вы, господин, я лишь греюсь в лучах вашей славы, — подобострастно ответил Фулай.

Стоило управляющему подойти ближе, как Мин Пэнкунь почувствовал резкий запах румян. Он насмешливо заметил:

— Ты, я вижу, живешь припеваючи. В объятиях красавиц и о доме забыл? Я тут места себе не нахожу, а мой слуга развлекается почище хозяина.

Взглянув на лицо Мин Пэнкуня, Фулай сразу догадался об истинной причине его недовольства:

— Господин, из столицы так и не пришло вестей о том, когда вам можно вернуться?

Лицо Мин Пэнкуня стало еще мрачнее. Он сидел в этой дыре уже больше полугода, а отец так и не смягчился. Письма уходили как в воду, возвращаясь лишь коротким приказом: «Продолжай размышлять над своим поведением!».

Хм! Да в чем его вина?! Всего лишь по неосторожности дал врагам зацепку, и те вцепились в него мертвой хваткой!

Глазки-щелочки Мин Фулая забегали, и его осенило:

— Господин, не извольте гневаться, у меня есть план! Мы не просто вернемся в столицу, а вернемся с триумфом и славой, так что и госпожа, и господин канцлер будут вами гордиться!

— О? — Мин Пэнкунь оживился. — Ну-ка, излагай.

— Я слышал, что на Линьцзянском тракте, в соседнем уезде, бесчинствуют бандиты. Если мы их уничтожим, разве это не будет великим подвигом?

Истребление бандитов? На мгновение Мин Пэнкунь заколебался. С самого детства он интересовался только развлечениями и никогда не ввязывался в дела, связанные со смертельной опасностью.

Мин Фулай продолжал:

— Господин, подумайте сами: чего бояться кучки разбойников, которые только и умеют, что наводить страх на безоружных? Почему власти до сих пор их не поймали — достаточно взглянуть на этих недотеп-стражников из управы.

Он говорил с явным презрением к местным стражникам, набранным из простолюдинов, и перешел к лести:

— Но мы — другое дело! Личная гвардия «Минвэй» была тщательно обучена самим господином канцлером, их мастерство не подлежит сомнению. У нас восемь гвардейцев — перебить нескольких бандитов для них пара пустяков!

Мин Пэнкунь счел эти доводы разумными. Он свято верил в силу своей гвардии. Чем больше он размышлял, тем более осуществимым казался этот план.

Он громко рассмеялся и одобрительно похлопал Мин Фулая по плечу:

— А ты молодец! Не думал, что в нужный момент твоя голова так хорошо варит! Вернемся — я тебя щедро награжу!

— Господин слишком добр, низжайше благодарю за милость! — Фулай снова отвесил поклон.

Мин Пэнкунь расхохотался и взмахнул рукой: — Вели Ван Чжигао собрать людей, пусть идет со мной на бандитов! Хоть стражники из управы и были трусливыми слабаками, пусть идут — в крайнем случае послужат живым щитом.

— Слушаюсь!

Мин Фулай удалился исполнять приказ. Согнав спесь на слугах, он велел передать распоряжение, а сам поспешил умыться и переодеться.

Получив вызов, Ван Чжигао явился незамедлительно. Хоть он и недоумевал, зачем понадобились все стражники управы, спорить не стал — приказано, значит, делай. Но когда он услышал, что Второй господин собирается вести их на истребление бандитов...

У Ван Чжигао подкосились ноги, он едва устоял. Утирая пот, он с жалобным видом произнес:

— Господин, дело с бандитами требует долгого и тщательного обсуждения! — «Что за блажь пришла этому господину в голову? Мало ему было тиранить наш уезд, теперь он решил взяться за соседний?»

Мин Пэнкунь, увидев, что какой-то мелкий судья девятого ранга смеет возражать против его решения, тут же нахмурился. Ван Чжигао, не замечая этого, продолжал:

— Я судья уезда Фэнчэн, а не Линьфэн. Если я самовольно поведу людей на чужую территорию, разве это не будет превышением полномочий?

За такое и «черной шапки» чиновника лишиться можно! Как бы Ван Чжигао ни мечтал о повышении, он не смел совать нос в дела уезда Линьфэн! Два соседних уезда — один бедный, другой богатый. И хотя оба судьи были одного ранга, перед судьей Линьфэна Ван Чжигао всегда чувствовал себя никчемным. К тому же, каким бы незаметным он ни был, он всё же прослужил судьей более двадцати лет и кое-какие слухи до него доходили. Поговаривали, что

банда на Линьцзянском тракте потому так долго и процветает, что имеет «неясные связи» с верхами. Второй господин явно лез на рожон!

Ван Чжигао хотел было продолжить уговоры, но Мин Пэнкунь холодно уставился на него и процедил:

— Тебе нужно ответить лишь на один вопрос: идешь или нет?

Встретившись взглядом с Мин Пэнкунем, Ван Чжигао вздрогнул от ужаса — глаза дворянина были холодными и злыми, как у ядовитой змеи. Этот взгляд ясно говорил: посмеешь отказаться — и живым из поместья Мин не выйдешь.

У судьбы подкосились ноги, он с грохотом рухнул на колени и задрожал:

— Служить Второму господину — великая честь для нижайшего чиновника! Я готов и в огонь, и в воду, не щадя жизни!

Раз уж он оказался на этом разбойничьем корабле, оставалось только идти до конца. Кто знает, вдруг это и впрямь станет для него шансом выслужиться.

Мин Пэнкунь удовлетворенно улыбнулся.

Видя, что Мин Пэнкунь и его люди собираются на дело без всякой подготовки, Ван Чжигао почувствовал, что это чистой воды ребячество, но вслух сказать не осмелился. Набравшись храбрости, он произнес:

— Господин, посмотрите, время уже близится к полудню. Не лучше ли выступить завтра на рассвете? Путь до Линьцзянского тракта займет целый день. Если выедем завтра поутру, то к вечеру доберемся, передохнем ночь, наберемся сил, а на следующий день сразу в бой. Разве так не будет надежнее?

Мин Фулай сделал шаг вперед: — Господин, слова господина Вана разумны.

Мин Пэнкунь прищурился. Ему хотелось решить всё немедленно и поскорее отбыть в столицу, но он понимал, что спешка ни к чему. Однако...

— Если кто-нибудь посмеет разболтать эту новость... — Он хотел застать разбойников врасплох.

Любой, кто выдаст его планы, станет личным врагом Мин Пэнкуня!

Ван Чжигао поспешно заверил: — Нижайший слуга будет нем как рыба!

...

По ровному, вьющемуся тракту одна за другой скакали четыре или пять породистых лошадей, стремительно уходя вдаль.

— Третий молодой господин, сведения точны? Командующий авангардом действительно появлялся здесь?

— Донесение «Летящего орла» гласит: последнее место, где видели дядю — окрестности уезда Линьфэн. Ошибки быть не может.

— Отлично! Наконец-то мы нашли командующего!

— Но-о!

Кони пронеслись вихрем, оставив после себя лишь взмах подола нежно-голубого одеяния.

От автора: Е Цзюньшу: Говорят, появился мой суженый. Автор: Да-да! (В предвкушении) Ли Юй: (поглаживая кнут) Хе-хе!

<http://bllate.org/book/15226/1366763>